

Коньки, приспособленіе для быстрого и легкаго скольженія по льду. К. изъ лошадиной кости упоминаются уже въ сѣв.-германскихъ сагахъ (образцы ихъ сохранились). Въ XII в. спортъ этотъ былъ распространенъ въ Англии; къ концу XVIII в. онъ становится популярнымъ въ Германіи. Постепенно кость замѣнялась стальной полосой, прикрѣпляемой къ обуви ремнями или винтами и пружинами. Катаніе на К.—широко распространенный, любимый спортъ, доводимый до высокой степени искусства. Онъ представляетъ рядомъ національныхъ организацій, оживленно культивирующихъ его. Съ послѣдней трети прошлаго вѣка получаетъ распространеніе катаніе на *роликахъ* (въ которыхъ металлическая полоска замѣнена четырьмя колесиками) на специально приспособленныхъ площадкахъ (*скатингъ-рингъ*), гдѣ ледъ замѣненъ асфальтовымъ или деревяннымъ поломъ.

Коньякъ, городъ въ франц. департаментѣ Шарантъ, при р. Шарантъ, 18.389 жит. Центръ производства коньяка.

Коньякъ, см. *водка*, X, 517/518.

Конюшій, придворный чинъ въ московскомъ госуд.-вѣ. К. встрѣчаемъ уже въ Правдѣ Ярославичей, гдѣ за убійство „конюха стараго“ назначена двойная вира; съ той же вирой онъ является какъ „тунъ конюшій“ въ пространныхъ спискахъ Русской Правды. Удѣльные вѣка поставили его въ ряды слугъ, управлявшихъ отдѣльными путями (см. XVIII, 52). При Иванѣ III начинается возвышеніе К., которыми съ этой поры являются только бояре. При Іоаннѣ же Грозномъ и среди бояръ К. выдвигается на первое мѣсто. К. назначались до 1604 г. Послѣ того ихъ вѣдомство перешло въ управленіе яслничаго.

Кооперация. I. *Опредѣленіе и классификація кооперативовъ*. Подъ кооперативнымъ предпріятіемъ слѣдуетъ понимать такое хозяйственное предпріятіе нѣсколькихъ добровольно соединившихся лицъ, которое имѣетъ своей цѣлью не полученіе наибольшаго барыша на затраченный капиталъ, а доставленіе его сочленамъ, благодаря общему веденію хозяйства, какихъ-либо

выгодъ иного рода. Кооперативныя предпріятія рѣзко отличаются какъ отъ капиталистическихъ, такъ и отъ общественныхъ хозяйственныхъ организацій, имѣющихъ принудительный характеръ. Капиталистическое предпріятіе, по самой своей природѣ, преслѣдуетъ цѣли наибольшей прибыли на затраченный капиталъ. Напротивъ, доходъ кооператива никогда не является прибылью. Получая свою долю на заборный рубль, членъ потребительнаго общества получаетъ нѣчто совершенно иное, чѣмъ хозяинъ капиталистической фабрики. Онъ возвращаетъ себѣ часть своихъ расходовъ, производимыхъ имъ изъ его заработка. Какъ бы удачно ни шли дѣла потребительнаго общества, но расходы его не могутъ быть сведены до нуля, и, значитъ, рабочій во всякомъ случаѣ получить обратно отъ потребительнаго общества въ видѣ денежнаго остатка меньше того, что онъ далъ.

Итакъ, чтобы получить свою долю доходовъ потребительнаго общества, рабочій долженъ прежде всего израсходовать свои деньги. Откуда же онъ ихъ можетъ получить?—Только путемъ продажи своей рабочей силы. Никакого новаго источника дохода потребительное общество своему члену не даетъ, ибо оно имѣетъ своей цѣлью уменьшить расходы потребителя, а не дать ему новые источники дохода.

Возьмемъ доходъ производительной артели. Ясно, что онъ является принципиально трудовымъ доходомъ и въ качествѣ такового ничего общаго съ нетрудовой капиталистической прибылью не имѣетъ. Правда, въ доходѣ производительной артели могутъ быть и нетрудовые элементы, общіе съ капиталистической прибылью. Такъ, напр., поскольку доходъ артели основывается на разницѣ между покупной и продажной цѣной приобретаемыхъ матеріаловъ, доходъ этотъ принципиально не отличается отъ торговой прибыли. Но вѣдь артель устраивается не для спекуляціи на разницѣ покупной и продажной цѣны, а для достиженія наилучшаго использованія въ интересахъ рабочаго его рабочей силы. Торговая спекуляція является постороннимъ элементомъ въ дѣятельности ар-

тели. Напротив, трудовой доход составляет самое ее существо.

Кооперативы по сбыту продуктов труда членов кооперативов и по переработке этих продуктов во многих случаях по своей внешней форме значительно сближаются с ультра-капиталистическими организациями нашего времени—картелями и синдикатами капиталистов, с их общими конторами продажи, где прибыль обычно разверстывается между участниками картеля в соответствии с количеством проданного продукта.

Чем же отличаются кооперативы сбыта от капиталистических контор сбыта, иначе говоря, картелей?—Только тем, что первые организации объединяют трудовых производителей, а вторые—капиталистических предпринимателей.

Кооперативы сбыта не преследуют капиталистических целей. Как и картели, они стремятся к повышению дохода их членов; но так как членами кооперативов являются не капиталисты, а трудящиеся производители, то и кооперативы по сбыту увеличивают трудовые доходы своих членов. Конечно, и здесь нельзя провести точной разграничительной черты между трудовыми и нетрудовыми элементами доходов самостоятельных производителей, образующих кооператив по сбыту. Если продажная цена продукта мелкого производителя выше его относительной трудовой стоимости, то в ней имеются нетрудовые элементы—мелкий производитель получает доход, аналогичный торговой прибыли. Но мелкие производители по самой природе капиталистического общества являются в нем не сильнейшим, а слабейшим общественным классом. Они борются не за повышение цены их трудового продукта выше трудовой нормы, а стараются оградить себя путем кооперативной организации от понижения цены их продуктов капиталистами-посредниками ниже этой нормы.

Капиталистическая организация имеет всегда крайне характерный облик. Весь смысл этой организации заключается в стремлении к наибольшему барышу. Капиталу свойственно стано-

виться самоцелью, подчинять себя не только весь строй данной экономической организации но и самого человека.

Кооперативы характеризуются прямо противоположными чертами. Их цель не наибольшая прибыль, но наибольшая степень благосостояния членов кооператива, они не только не подчиняют человека капиталу, но, наоборот, ставят своей задачей избавить человека от такого подчинения.

Доход кооперативного предприятия принципиально глубоко отличен от капиталистической прибыли. Правда, элементы прибыли могут примешиваться к доходу кооперативов. Но они всегда являются инородным телом в природе этого дохода, явлением ненормальным, препятствующим кооперативу достигать своих основных целей, началом капиталистического вырождения кооператива, которое постигает очень многие кооперативы, но которое никоим образом не может считаться выражением их внутренней сущности. Кооперация выросла на капиталистической почве и имеет капиталистическую форму; но в этой капиталистической форме живет совершенно иной, некапиталистический дух, влекущий человечество на новые пути, создающий новые общественные формы, настолько же противоположные формам жизни капиталистического общества, насколько солидарность и взаимопомощь противоположны эксплуатации и насилию.

Что касается предприятий муниципальных, земских и пр. (равно как и непосредственно государственных предприятий), то принципиально отличие их от кооперативных заключается в том, что они основываются на принудительном начале: источником средств этих предприятий является принудительное обложение граждан, между тем как кооперативные предприятия носят всецело добровольный характер.

Таким образом, кооперативы характеризуются следующими четырьмя основными признаками: во-первых, это предприятия, т. е. хозяйственные организации, служащие частнохозяйственным интересам—интересам своих

членовъ; во-вторыхъ, это предприятия многочисленные, а не единичныя; въ-третьихъ, это предприятия, не преслѣдующія капиталистическихъ цѣлей наибольшей прибыли; въ-четвертыхъ,

это многочисленные некапиталистическія предприятия, добровольныя, а не принудительныя.

Кооперативы можно классифицировать слѣдующимъ образомъ:

Виды кооперативовъ:

А. Кооперативы въ сферѣ обмена.	{	а) Кооперативы по приобретению хозяйственныхъ предметовъ.	{	I) Кооперативы по получению денежныхъ средствъ (кредитныя и ссудосберегательныя товарищества).	{	1) Потребительныя общества (съ собственнымъ производствомъ или безъ него).
б) Кооперативы по продажѣ хозяйственныхъ предметовъ.	{	I. Продающіе продукты индивидуальнаго производства своихъ членовъ (товарищества по сбыту).	б) Для нуждъ своего предпринимательскаго хозяйства. Закупочныя товарищества, приобретающія сырье и иные средства производства.			
				в) Страховые кооперативы (общества взаимнаго страхования).	{	II) Продающіе продукты своихъ членовъ, подвергаемые предварительной переработкѣ самимъ кооперативомъ (товарищества по переработкѣ).
Б. Кооперативы въ сферѣ обмена и производства.	{	а) Кооперативы совмѣстнаго пользованія средствами производства (производительно-подсобныя артели).	{			
				б) Кооперативы совмѣстной продажи своихъ совмѣстныхъ трудовыхъ услугъ (трудовые артели).	{	II) Продающіе продукты своихъ членовъ, подвергаемые предварительной переработкѣ самимъ кооперативомъ (товарищества по переработкѣ).
в) Кооперативы совмѣстнаго производства продуктовъ (производительныя артели).	{	I. Продающіе продукты индивидуальнаго производства своихъ членовъ (товарищества по сбыту).	2) Строительныя общества для приобретения жилыхъ домовъ.			

Такимъ образомъ, можно различать слѣдующіе десять видовъ кооперативовъ: 1) Кредитныя кооперативы. 2) Потребительныя общества. 3) Строительныя общества. 4) Закупочныя товарищества. 5) Товарищества по сбыту. 6) Товарищества по переработкѣ. 7) Общества взаимнаго страхования. 8) Производительно-подсобныя артели. 9) Трудовые артели. 10) Производительныя артели.

Особыхъ поясненій эта классификація не требуетъ, кромѣ трехъ видовъ кооперативовъ въ сферѣ производства и обмена. Подъ производительною артелью нужно понимать такой производительный кооперативъ, члены котораго являются собственниками средствъ производства и изготовленнаго продукта; напротивъ, трудовая артель не владѣетъ средствами производства (или владѣетъ лишь частью ихъ) и изготовленнымъ продуктомъ, а кооперативное начало выражается лишь въ самостоятельной организаціи труда артелью и въ самостоятельномъ распредѣленіи между

ея сочленами полученной заработной платы (какъ, напр., въ строительныхъ артеляхъ, представляющихъ собой наиболѣе распространенный видъ трудовой артели); производительно-подсобной артелью нужно называть такой кооперативъ, члены котораго работаютъ порознь, но сообща пользуются нѣкоторыми средствами производства — типомъ такихъ производительно-подсобныхъ артелей кустарной промышленности являются артельные горы, кухни, парни и пр., а въ сельскомъ хозяйствѣ артельное владѣніе молотилками и другими машинами.

Подъ товариществомъ по переработкѣ нужно понимать кооперативъ для переработки продуктовъ мелкихъ производителей, какъ, напр., маслодѣльныя артели. Въ товариществѣ по переработкѣ никакой кооперации въ сферѣ производства нѣтъ. Возьмемъ, напр., маслодѣльную артель. Производство въ маслодѣльной артели исполняется при помощи наемнаго труда и ничего кооперативнаго въ себѣ не

заключаетъ, такъ какъ участвующіе въ производствѣ рабочіе не состоятъ членами кооператива. Кооперативное начало маслосдѣльной артели заключается въ томъ, что ея хозяевами являются мелкіе производители молока, которые, какъ молочные производители, опять-таки ведутъ хозяйство индивидуально, не кооперативнымъ образомъ, и вступаютъ въ кооперативную связь лишь въ сферѣ сбыта молока, перерабатывая его рабочими, не состоящими членами кооператива, въ масло, для улучшения условий сбыта производимаго ими молока.

II. *Потребительныя общества.* Кооперация явилась совершенно непредвидѣннымъ результатомъ того общественнаго движенія, которое связывается съ именемъ Оуэна. Въ настоящее время вполне установлено, что ни Оуэнъ, ни его ближайшіе послѣдователи отнюдь не ставили своей цѣлью созданіе такихъ хозяйственныхъ организаций, какими являются современные потребительныя общества. Движеніе, связанное съ именемъ Оуэна, быстро прошло два фазиса. Въ первомъ оно было непосредственно направлено на устройство коммунистическихъ общинъ. Но такъ какъ огромное большинство послѣдователей Оуэна принадлежало къ числу людей бѣдныхъ, которые, несмотря на свою полную готовность стать участниками „новаго нравственнаго міра“, не располагали никакими изысками для его устройства, то оуэнистское движеніе очень скоро, по мѣрѣ своего роста и распространенія среди народныхъ массъ, вступаетъ въ новый фазисъ: его непосредственной цѣлью становится не устройство коммунистической общины, ибо для этого не хватало денежныхъ средствъ, а собраніе денежныхъ средствъ, требующихся для такой общины. Возникаютъ разнообразныя организации, ставящія себѣ цѣлью собраніе такихъ средствъ. Первой такой организацией, примѣнившей для образования капитала, необходимаго для устройства коммунистической общины, продажу товаровъ своимъ членамъ, было „Union Exchange Society“, которое и нужно считать первымъ потребительнымъ обществомъ, возникшимъ

въ связи съ агитаціей Оуэна. Члены этой организации условились собираться разъ въ мѣсяць и продавать другъ другу тѣ продукты, которые они могли тѣмъ или другимъ способомъ приобрести. Къ продажной цѣнѣ должны были быть прибавляемы 10⁰%, которые и передавались въ общій фондъ для устройства коммунистической общины. Однако, этотъ фондъ долженъ былъ распределяться поровну между всеми членами общества и храниться у каждаго изъ нихъ, съ тѣмъ, чтобы впоследствии поступить на устройство общины. Дѣло пошло удачно, и скоро обороты этого общества значительно возросли. Однако, оно продержалось недолго и, повидимому, не просуществовало и одного года. Больше успѣха имѣла аналогичная организация, возникшая въ Брайтонѣ — „Brighton Cooperative Benevolent and Association“. Въ скоромъ времени возникаютъ десятки, а затѣмъ и сотни аналогичныхъ организаций.

Потребительныя общества, слѣдовательно, явились сложнымъ результатомъ факторовъ двоякаго рода. Съ одной стороны, ихъ происхожденіе находилось въ несомнѣнной связи съ опредѣленнымъ цикломъ общественныхъ идей, — социальной системой Оуэна. Коммунистическій идеалъ Оуэна былъ тѣмъ сѣменемъ, изъ котораго выросли всѣ эти кооперативныя организации. Только идеальный порывъ, новая социальная вѣра, могли дать силы англійск. рабочимъ къ тому мощному социальному творчеству, которое проявилось въ созданіи кооперативныхъ организаций.

Но, съ другой стороны, кооперативныя общества, возникшія въ дѣйствительной жизни, имѣли такъ мало общаго съ тѣмъ, что Оуэнъ называлъ этимъ именемъ, такъ мало походили на идеальную коммунистическую общину, къ которой онъ призывалъ людей, что Оуэнъ не могъ видѣть въ нихъ своего духовнаго дѣтища. Они были созданы стремленіемъ къ коммунизму, но сами по себѣ ничего коммунистическаго въ себѣ не заключали. Въ той формѣ, какую они реально получили, они никогда не входили въ кругъ идей Оуэна. Они отразили на себѣ реаль-

ную историческую среду, въ которой пришлось дѣйствовать великому утописту. Средой этой были опредѣленный классъ или опредѣленные классы капиталистическаго общества—фабричные рабочіе и мелкіе самостоятельные производители - ремесленники. Пропаганда Оуэна нашла горячихъ послѣдователей именно среди этихъ классовъ англійскаго общества, такъ какъ оба эти класса страдали отъ новой въ то время системы хозяйства—капитализма. Какъ извѣстно, вторая четверть прошлаго вѣка характеризовалась вызваннымъ развитіемъ капиталистической системы чрезвычайнымъ паденіемъ благосостоянія массы англійскаго рабочаго люда. Бѣдность народныхъ массъ сдѣлала ихъ восприимчивыми къ проповѣди Оуэна, который призывалъ къ созданію новаго общественнаго строя. Но тѣ же историческія условія дѣлали невозможнымъ превращеніе капиталистическаго государства въ федерацію свободныхъ коммунистическихъ общинъ. И потому его проповѣдь повела къ возникновенію совершенно иныхъ экономическихъ организацій, совершенно не входившихъ въ планы Оуэна. Чтобы потребительныя общества могли получить развитіе, для этого жизнь должна была выработать для нихъ соотвѣтствующую форму. Потребительныя общества двадцатыхъ - тридцатыхъ годовъ просуществовали недолго. Они были слишкомъ рудиментарны, безформенны и внутренне нестройны, чтобы обладать жизненными силами. И классовый составъ ихъ былъ очень неопредѣленнымъ. На ряду съ фабричными рабочими въ эти общества входили (и, по видимому, въ большемъ числѣ) ремесленники и люди многихъ другихъ классовъ. Одновременно они были и сырьевыми товариществами, а также стремились быть организациями сбыта. Они не были чистыми пролетарскими организациями и соотвѣтственно этому страдали отъ внутреннихъ раздоровъ. Кромѣ того, первые кооперативы были слишкомъ тѣсно связаны идеаломъ коммунистической общины, чтобы удачно справляться съ практическими трудностями жизни. Чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе уклонялись они отъ оуэнистскихъ

идей и тѣмъ пригоднѣе становились для жизни.

Какъ извѣстно, современная потребительная кооперація ведетъ свое начало отъ знаменитаго Рочдельскаго общества. Въ чемъ же заключался секретъ поразительнаго успѣха этого общества, явившагося прообразомъ столькихъ тысячъ потребительныхъ обществъ во всемъ мірѣ?—Важнѣйшими изъ „рочдельскихъ принциповъ“, столько разъ комментировавшихся въ кооперативной литературѣ, были слѣдующіе: демократичность устройства, низкіе размѣры пая и возможность вносить его небольшими взносами, продажа наличныхъ денегъ, по среднимъ рыночнымъ цѣнамъ, и распределение прибыли по забору. Въ чемъ же заключалась та внутренняя связь, которая объединяетъ все эти принципы и которая вызвала ихъ къ жизни?—Прежде всего слѣдуетъ констатировать, что Рочдельское общество возникло на той же самой идейной основѣ, какъ и потребительныя общества болѣе ранняго періода. Мы встрѣчаемъ у первыхъ рочдельскихъ пионеровъ ту же вѣру въ немедленную осуществимость „новаго нравственнаго міра“, которая вдохновляла и кооператоровъ двадцатыхъ годовъ. Историческое значеніе ихъ дѣла заключалось въ томъ, что рочдельцы положили въ основу своего потребительнаго общества именно тѣ принципы, которые, какъ показалъ послѣдующій опытъ, наиболѣе обеспечиваютъ успѣхъ и развитіе организацій этого рода. Какимъ же образомъ никому неизвѣстные и ничѣмъ не доказавшіе своихъ выдающихся умственныхъ способностей рядовые фабричные рабочіе небольшого англійскаго городка придумали эти принципы, ставшіе какъ бы евангеліемъ потребительной коопераціи?—Единственно возможный отвѣтъ долженъ быть слѣдующій. Именно потому рочдельскіе принципы и оказались до такой степени плодотворными, что они никакъ не были „придуманы“. Они явились какъ бы сами собой выраженіемъ тѣхъ социальныхъ потребностей, которымъ служила вновь возникшая организація. Никакой глубокой мудрости не требовалось для того, чтобы понять пра-

тичность и целесообразность этих принципов. Новѣйшія изслѣдованія показываютъ, что многіе „рочдельскіе принципы“ практиковались сходными обществами рабочихъ задолго до Рочдельскаго общества. Можно сказать, что всякій разумный фабричный рабочий сходнаго душевнаго склада и сходныхъ социальныхъ вѣрованій легко могъ прійти къ этимъ принципамъ. Прежде всего нужно имѣть въ виду, что Рочдельское общество было типичнымъ обществомъ фабричныхъ рабочихъ. Среди рочдельцевъ не было ремесленниковъ и мелкихъ буржуа. Поэтому рочдельцы не говорятъ, перечисляя свои цѣли, объ организаціи совмѣстной продажи продуктовъ труда отдѣльныхъ членовъ общества, не говорятъ и относительно совмѣстной закупки необходимаго для производства сырья. Въ этомъ бросающееся въ глаза различіе между Рочдельскимъ обществомъ и потребительными обществами двадцатыхъ-тридцатыхъ годовъ, которые всѣ были смѣшаннаго состава, и на ряду съ фабричными рабочими включали въ себя многочисленныхъ ремесленниковъ и кустарей. Рочдельское общество вышло изъ среды фабричныхъ пролетаріевъ, и потому оно имѣетъ непосредственно въ виду только потребительскіе интересы. Это объясняетъ отсутствіе въ Рочдельскомъ обществѣ тѣхъ утопическихъ элементовъ, которые сказались въ рабочихъ биржахъ и т. п. организаціяхъ, стремившихся сохранить хозяйственную самостоятельность мелкихъ производителей и въ то же время обезпечить имъ постоянный сбытъ ихъ издѣлій.

Пойдемъ дальше. Откуда въ Рочдельскомъ обществѣ эти строгія требованія относительно продажи товара на наличный, назначеніе сравнительно высокой рыночной, а не болѣе низкой продажной цѣны и распредѣленіе прибыли не по паямъ, а по забору?— Все это имѣетъ тотъ же источникъ— классовую природу Рочдельскаго общества. Основатели Рочдельскаго общества были не только потребителями, но потребителями — фабричными рабочими. Они сами непосредственно участвовали въ производствѣ, но продуктъ ихъ труда принадлежалъ не имъ.

Отсюда и возникли знаменитые рочдельскіе принципы. Правило о распредѣленіи прибыли по забору съ необходимостью вытекало изъ того, что рочдельцы были пролетаріями, а не мелкими капиталистами. Какъ рабочіе-пролетаріи, они привыкли отстаивать интересы труда, а не капитала, въ капиталѣ же привыкли видѣть своего прирожденнаго врага. Правда, для устройства общества требовались пай, но сила общества основывалась не на его сравнительно ничтожныхъ капиталахъ, а на томъ, что общество располагало покупательными средствами своихъ членовъ. Если бы прибыль распредѣлялась по паямъ, то интересы паевого капитала выдвинулись бы на первый планъ; этимъ самымъ было бы ослаблено общество, такъ какъ оно не могло опираться на значительный паевой капиталъ, котораго неоткуда было собрать его пролетарскимъ членамъ. вмѣстѣ съ тѣмъ такое распредѣленіе не соответствовало бы интересамъ и членовъ общества, опять-таки потому, что они были не мелкими капиталистами, а пролетаріями. Правда, каждый изъ нихъ внесъ свой пай; но гораздо больше онъ вносилъ обществу въ качествѣ покупателя предметовъ потребленія. Сознавая это, рочдельцы, какъ пролетаріи, не могли не прійти къ заключенію, что прибыль должна распредѣляться отнюдь не по паямъ, которые въ ихъ личномъ хозяйствѣ и въ хозяйствѣ общества играли сравнительно второстепенную роль, а по закупкамъ cadaго члена, что было основой всей силы общества, и что составляло самую крупную затрату въ хозяйствѣ cadaго изъ нихъ. Такимъ образомъ, знаменитое правило распредѣленія прибыли по забору естественно вытекало изъ пролетарскаго характера рочдельскаго кооператива. Извѣстно, какую важную роль во всемъ послѣдующемъ развитіи потребительной кооперации суждено было сыграть этому правилу. Можно безъ преувеличенія сказать, что на этомъ правилѣ основана вся потребительная кооперация, и что безъ него потребительные кооперативы не могли бы разсчитывать на какой бы то ни было успѣхъ въ средѣ рабочаго класса.

Существует много потребительских организаций, не придерживающихся этого правила. Можно сказать больше—различные организации потребителей распадаются на два типа: одни твердо держатся правила продавать по рыночным ценам, другие продавать по возможно более низким ценам. Къ числу первых принадлежат общества рочдельского типа, т. е. огромное большинство современных потребительных обществ. Къ числу вторых принадлежат также довольно многочисленные (хотя далеко не въ той мѣрѣ, какъ общества первого типа) потребительныя организации типа лондонскихъ обществъ поставокъ для служащихъ въ различныхъ вѣдомствахъ (Civil Service Supply Association или Civil Service Cooperative Society). Организации послѣдняго рода распространены и въ другихъ странахъ среди лицъ среднихъ классовъ общества.

Вообще, потребительныя общества бываютъ двухъ родовъ—рочдельскаго и иного типа. Эти два типа различаются не только по своему внутреннему строенію, но и по своему классовому составу. Общества рочдельскаго типа являются по своему составу пролетарскими обществами и продаютъ товары по высокимъ, сравнительно, ценамъ, между тѣмъ какъ общества второго типа, состоящія изъ лицъ среднихъ общественныхъ классовъ, продаютъ товары по возможно более низкимъ ценамъ.

Почему же пролетарскія общества, т. е. общества, члены которыхъ принадлежатъ къ наименѣ обеспеченнымъ классамъ, не щадятъ денежныя средствъ своихъ членовъ и принуждаютъ ихъ покупать дорого, чтобы накапливать свои сбереженія, между тѣмъ, какъ общества изъ среды обеспеченныхъ классовъ придерживаются обратной политики и стремятся немедленно же передавать въ пользу своихъ членовъ всё составляемая ими сбереженія?—Отвѣтить на этотъ вопросъ поможетъ намъ исторія потребительной кооперации. Вспомнимъ, что потребительныя общества возникли, такъ сказать, попутно. Энтузіасты коммунизма изъ среды рабочаго класса хотѣли со-

брать средства для устройства коммунистической общины и для этого имъ нужно было накопить капиталъ. Если бы товары продавались по возможно более низкимъ ценамъ, то никакого накопленія капитала не могло бы произойти. При рочдельской же системѣ капиталъ накоплялся въ двухъ мѣстахъ: во-первыхъ, въ концѣ года члены общества получали обратно большую часть своихъ сбереженій въ суммированномъ видѣ. Эти денежныя средства членовъ могли получить любое назначеніе въ зависимости отъ ихъ усмотрѣнія. Во-вторыхъ, располагая значительными избытками, и самъ потребительный кооперативъ получалъ возможность удержать въ свою пользу нѣкоторую часть этихъ сбереженій и, такимъ образомъ, образовывать нѣкоторый запасный капиталъ, который могъ также получить любое назначеніе. Эти соображенія вполне объясняютъ, почему рочдельское общество неизбежно должно было продавать продукты не по возможно более низкимъ, а, наоборотъ, по возможно более высокимъ ценамъ. Ибо это общество возникло вовсе не для того, чтобы немного улучшить экономическое положеніе его членовъ, уменьшить расходы по приобретенію необходимыхъ предметовъ потребленія, а для преобразования всего существующаго социального строя, для созданія новаго нравственнаго міра. Для этой великой цѣли необходимыми были извѣстныя жертвы, и общество требовало этихъ жертвъ со стороны своихъ членовъ. Напротивъ, потребительныя общества среднихъ классовъ возникаютъ по совершенно другимъ побужденіямъ. Чиновники, офицеры, врачи и пр. менѣ всего стремились и стремятся, основывая свои общества, уничтожить существующій общественный строй. Ихъ цѣли совершенно иные и несравненно более скромныя. Они хотятъ возможно уменьшить свои домашніе расходы—и только. Для уменьшенія расходовъ нѣтъ никакой необходимости прибѣгать къ рочдельской практикѣ—продавать продукты изъ потребительной лавки по высокой цѣнѣ и затѣмъ въ концѣ года распределять накопленные избытки. Напротивъ, всего цѣ-

лесообразіе и разуміе поступать обратно—продавать товары по возможно болѣе низкимъ цѣнамъ и оставлять въ своемъ домашнемъ хозяйствѣ всѣ полученныя такимъ образомъ сбереженія. Правда, современное пролетарское потребительное общество не мечтаетъ о коммунистической общинѣ. Тѣмъ не менѣе, психологія его членовъ имѣетъ существенно иной характеръ, чѣмъ психологія членовъ чиновничьихъ и офицерскихъ обществъ. Лица рабочаго класса не обладаютъ никакими избытками. Между тѣмъ, устройство потребительнаго общества требуетъ извѣстнаго, хотя бы и небольшого капитала. Эта необходимость собрать паевой капиталъ требуетъ большихъ жертвъ со стороны пролетарскихъ членовъ потребительнаго общества. Затѣмъ, всякое вновь возникшее потребительное общество, въ особенности, когда оно плохо снабжено капиталомъ, первое время, нѣрѣдко первые годы, не можетъ удовлетворительно справиться со своими задачами и обычно оказывается неспособнымъ такъ же хорошо удовлетворять потребностямъ своихъ членовъ, какъ обыкновенная капиталистическая лавка: товаръ въ потребительной лавкѣ оказывается по неопытности ея руководителей, незнанію рынка, недостатку покупательныхъ средствъ, враждебному отношенію торговцевъ—капиталистовъ и пр., плохого качества и дорогимъ. Для того, чтобы общество пережило благополучно первые и самыя трудныя годы, необходимо, чтобы его члены были готовы переносить всѣ эти неудобства и не отступали передъ возможностью покупать у себя въ лавкѣ товаръ худшаго качества и по болѣе дорогой цѣнѣ, чѣмъ у соседняго торговца. Члены потребительнаго общества должны быть готовы идти на извѣстныя матеріальныя жертвы,—безъ этой готовности общество не можетъ достигнуть успѣха. Чѣмъ менѣе обезпечена общественная среда, изъ которой вербуются члены общества, тѣмъ чувствительнѣе эти жертвы. И притомъ, требуются не только денежныя жертвы, но и значительная затрата времени и труда безъ соответствующей оплаты. Не только

трудъ руководителей общества, очень тяжелый, не можетъ быть удовлетворительно оплаченъ, но и со стороны каждаго рядового члена общества требуется готовность прійти обществу на помощь указаніемъ и совѣтомъ. Именно на этой дружной работѣ всѣхъ членовъ общества въ его общую пользу, на этомъ не ослабѣвающимъ интересѣ массы членовъ общества къ своему общему дѣлу и основывается сила пролетарскаго потребительнаго общества. Если этого общаго интереса нѣтъ, если нѣтъ никакого элемента энтузіазма, никакого идеалистическаго порыва, то общество неизбѣжно захирѣетъ и не выдержитъ первыхъ лѣтъ, когда оно требуетъ отъ членовъ больше жертвъ, чѣмъ приноситъ имъ выгоды.

Хотя въ настоящее время устройство потребительнаго общества требуетъ гораздо менѣе инициативы и идеалистическаго подъема, чѣмъ въ эпоху Оуэна, тѣмъ не менѣе и теперь безъ моральнаго подъема, безъ элемента идеализма невозможенъ успѣхъ пролетарскаго кооператива. Откуда же берется этотъ энтузіазмъ?—Изъ сознанія, что кооперативъ служить не только эгоистическимъ цѣлямъ его членовъ, но и выполнять нѣкоторую важную общую задачу. Только высокія общественныя цѣли могутъ вызвать энтузіазмъ. Иными словами, потребительное общество можетъ вызвать со стороны своихъ членовъ готовность къ извѣстнымъ жертвамъ лишь въ томъ случаѣ, если кооперативъ пріобрѣтаетъ въ ихъ глазахъ нѣкоторую идеальную цѣнность. Нужно, чтобы члены кооператива любили его, разсматривали его, какъ нѣчто высшее, нежели ихъ собственные интересы.

Третій роцдельскій принципъ—покупка на наличныя деньги—быть выраженіемъ той же основной сущности роцдельскаго кооператива. Покупка на наличныя особенно необходима именно для пролетарскаго кооператива, такъ какъ кооперативъ, возникшій въ этой средѣ, не можетъ располагать значительными капиталами и, значить, долженъ черпать всю свою силу изъ средствъ своихъ покупателей. Продажа въ кредитъ лишитъ пролетарскій коопе-

ративъ всѣхъ его оборотныхъ средствъ, и вотъ почему роцдельская кооперація предьявляетъ такія высокія требованія своимъ членамъ. Демократичность устройства, невысокій размѣръ пая и внесеніе его небольшими взносами съ очевидностью вытекаютъ изъ классово-го характера членовъ роцдельской коопераціи. Иными словами, всѣ „роцдельскіе принципы“, цѣликомъ и безъ остатка объясняются классовымъ составомъ членовъ роцдельскихъ кооперативовъ, тѣмъ, что данный кооперативъ является хозяйственной организаціей пролетаріата—производительн. класса, сплоченнаго условіями своего труда, но не являющагося собственникомъ своего продукта и потому не обладающаго капиталомъ.

На особенностяхъ роцдельскаго кооператива отразилась, однако, не только экономическая необезпеченность того общественнаго класса, который создалъ эту новую форму хозяйственной организаціи. Самая возможность развитія въ этой средѣ хозяйственныхъ союзовъ, предьявляющихъ къ своимъ членамъ столь суровыя требованія, показываетъ, что эта среда, хотя и не обладаетъ капиталомъ, обладаетъ правильнымъ, регулярнымъ доходомъ. Этотъ правильный доходъ является источникомъ, откуда пролетарскій кооперативъ черпаетъ свои силы. Поэтому, потребительный кооперативъ не можетъ развитія среди самыхъ низшихъ слоевъ пролетаріата, не имѣющихъ правильнаго дохода и регулярнаго заработка.

Съ другой стороны—и это существенно важно—роцдельскій кооперативъ характеризуетъ и идеальную сторону социальной природы пролетаріата. Пролетаріатъ—это классъ будущаго, классъ, по всѣмъ условіямъ своей жизни долженствующій стремиться къ новому социальному міру. Коммунистическія общины, стремленіе къ которымъ создало потребительныя общества, это, конечно, утопія, неосуществимая мечта. Но не случайно, что эта мечта получила такое распространеніе именно среди пролетаріата. Въ настоящее время милліонныя массы рабочаго класса, выступающія подъ знаменемъ коопераціи, совер-

шенно равнодушны къ коммунистическимъ планамъ Оуэна. Но и теперь, какъ и въ первое время возникновенія коопераціи, рабочий классъ видитъ въ коопераціи нѣкоторую идеальную цѣльность, ради которой можно пойти и на крупныя жертвы.

Въ своемъ реальномъ историческомъ осуществленіи роцдельская кооперація, удовлетворяя насущнымъ мелкимъ нуждамъ своихъ членовъ, въ то же время преслѣдуетъ широкія цѣли огромнаго общественнаго значенія. За устраненіемъ розничнаго торговца—посредника между потребителемъ и оптовымъ торговцемъ—идетъ устраненіе оптоваго торговца. Такова задача гигантскихъ обществъ оптовыхъ закупокъ, созданныхъ британской коопераціей. Но этимъ дѣломъ не кончается. Общества оптовыхъ закупокъ организуютъ производство нужныхъ имъ продуктовъ и, такимъ образомъ, устраняютъ капиталиста и въ сферѣ производства. Наибольшія трудности въ этой сферѣ представляетъ сельскохозяйственное производство, но и сюда направляются усилія потребительной коопераціи. Такимъ образомъ, роцдельская кооперація работаетъ надъ осуществленіемъ грандіознаго плана общественнаго преобразованія—наполовину безсознательно, но тѣмъ характернѣе это направленіе кооперативнаго движенія роцдельскаго типа.

Потребительныя общества Великобританіи группируются вокругъ двухъ центровъ. Экономическимъ центромъ ихъ являются два общества оптовыхъ закупокъ—одно для Англіи, другое для Шотландіи. Духовнымъ же центромъ является „Кооперативный союзъ“ (возникшій въ 1869 г.), преслѣдующій цѣли пропаганды кооперативныхъ идей. Союзъ этотъ устраиваетъ ежегодные конгрессы представителей кооперативныхъ обществъ и стремится, чтобы кооперативное движеніе не измельчало и не теряло изъ виду своихъ болѣе отдаленныхъ высокихъ цѣлей. Что же касается обществъ оптовыхъ закупокъ, то они представляютъ собой мощную хозяйственную организацію, естественно дополняющую общества потребителей и устраивающую посредничество оптовыхъ торговцевъ подобно тому,

как потребительные общества устраивают посредничество розничных торговцев.

Своеобразный тип представляет собою кооперативное движение въ Бельгии, гдѣ оно тѣсно связано съ политическими партіями. Въ особенности социалистическая партія находитъ себѣ могущественную поддержку въ своихъ экономическихъ организаціяхъ, среди которыхъ общества потребителей играютъ главную роль (см. V, 257, 303/4).

Важное значеніе потребительныхъ обществъ для рабочаго класса въ настоящее время почти никѣмъ не отрицается. Уже тѣ нѣсколько фунтовъ стерлинговъ въ годъ, которые въ Англіи въ среднемъ получаетъ членъ потребительныхъ обществъ, составляютъ далеко немаловажное увеличеніе обычнаго бюджета рабочаго, въ особенности если къ этому прибавить, что, благодаря потребительнымъ обществамъ, рабочій получаетъ товаръ не фальсифицированный и хорошаго качества. Важно и косвенное вліяніе потребительныхъ обществъ на товарныя цѣны. Въ мѣстностяхъ со слабымъ развитіемъ торговой конкуренціи вліяніе это можетъ быть очень сильнымъ и приводитъ къ огромному пониженію розничныхъ цѣнъ, — въ Россіи, напр., цѣны въ деревенскихъ лавкахъ иногда понижаются, послѣ открытія поблизости потребительнаго общества, на нѣсколько десятковъ процентовъ. Такимъ образомъ, отъ потребительнаго общества получаютъ выгоду не только его члены, но и все населеніе, — дань, платимая послѣднимъ торговцу, сокращается весьма значительно.

Затѣмъ, очень важно по отношенію къ общей эволюціи современнаго хозяйственнаго строя, что въ потребительныхъ обществахъ создается новая хозяйственная организація существенно иного типа, чѣмъ капиталистическое хозяйство. Потребительное общество непосредственно устраняетъ капиталистическій обмѣнъ, замѣняетъ стихійный механизмъ обмѣна, характерный для капиталистическаго хозяйства, планомѣрной организаціей обмѣна въ интересахъ потребителей. Преобразуя обмѣнъ, потребительныя общества не довольствуются этимъ, но

стремятся преобразовать и самое производство, — они выступаютъ въ роли предпринимателей и, устранивши капиталиста-торговца, стремятся устранить и капиталиста-фабриканта. Передъ нами, слѣдовательно, новый хозяйственный міръ, вырастающій съ неудержимой силой въ нѣдрахъ стараго капиталистическаго міра, міръ, основанный на противоположныхъ началахъ, принципиально отрицающій этотъ старый міръ.

Потребительное общество тѣмъ существенно отличается отъ другихъ формъ кооперативовъ, что—это единственная форма пролетарскаго кооператива. Другіе кооперативы въ сферѣ обмѣна служатъ интересамъ мелкихъ производителей, доставляя имъ средства производства или организуя переработку и продажу продуктовъ мелкаго производства. Пролетарій лишень средствъ производства, не является собственникомъ своего трудового продукта и потому не нуждается въ кооперативахъ этого типа. Все его имущество заключается въ предметахъ потребления. И потому только какъ потребитель, покупатель предметовъ потребления, онъ можетъ быть членомъ кооперативной организаціи. Именно это и придаетъ потребительнымъ обществамъ особую важность.

III. Кредитные кооперативы. Родной кредитныхъ кооперативовъ, имѣющихъ своей цѣлью доставленіе кредита не крупнымъ собственникамъ (какъ обычные банки), а мелкимъ производителямъ, является Германія, гдѣ почти одновременно въ 50-хъ годахъ XIX вѣка возникаютъ два типа такихъ учреждений, получившихъ въ послѣдствіи огромное развитіе. Инициаторомъ учреждений одного типа былъ Шульце-Деличъ, другого—Райффейзенъ.

Кредитные кооперативы Шульце-Делича имѣютъ въ виду кредитованіе, преимущественно, мелкихъ городскихъ торговцевъ и ремесленниковъ. Каждый изъ такихъ мелкихъ капиталистовъ и производителей мало кредитоспособенъ, но болѣе или менѣе значительная группа ихъ, при солидарной отвѣтственности другъ за друга, является уже вполне кредитоспособной. „Народные банки“ Шульце-Делича и

представляют собой союзы должников, из которых каждый ручается за другого и замѣняет недостаток имущественнаго обезпеченія у отдѣльнаго должника взаимной отвѣтственностью. Основной капиталъ такого „народнаго“ банка складывается изъ паевъ (небольшаго размѣра), вносимыхъ членами банка, распределяемыми между собой въ ссуду капиталы, привлекаемые въ банкъ, какъ и въ обычные коммерческіе банки, преимущественно путемъ вкладовъ. Такъ какъ эти банки предполагаютъ внесеніе опредѣленнаго пая (на который начисляется дивидендъ) и потому доступны только людямъ съ извѣстнымъ (хотя бы и небольшимъ) капиталомъ, то они подвергаются риску капиталистическаго перерожденія, — при удачѣ такой „народный“ банкъ легко превращается въ обычный капиталистическій банкъ, что и произошло со многими „народными банками“ Шульце въ послѣдніе годы.

Значительно уклоняющийся типъ учреждений мелкаго кредита представляютъ собой возникшія тоже въ Германіи по инициативѣ *Райффейзена кредитныя товарищества*, главной задачей которыхъ была организація кредита для крестьянскихъ массъ. Основнымъ отличіемъ ихъ отъ банковъ Шульце-Делича являются крайне незначительные размѣры пая, который принципиально даже совершенно отвергается. Единственной гарантіей кредитоспособности этихъ товариществъ служить взаимная отвѣтственность ихъ членовъ по обязательству товарищества. Кредитное товарищество райффейзеновскаго типа является чрезвычайно своеобразнымъ учрежденіемъ, идущимъ какъ бы совершенно вразрѣзъ съ современной хозяйственной системой. Создатель этихъ учреждений Райффейзенъ выработалъ цѣлый рядъ принциповъ ихъ дѣятельности, представляющихъ для его послѣдователей своего рода святыню. Важнѣйшіе изъ этихъ принциповъ заключаются въ слѣдующемъ: 1) въ неограниченной отвѣтственности членовъ по обязательствамъ товариществъ; 2) въ принципѣ „локализаци“, т. е. ограниченіи дѣятельности товарищества узкими территоріаль-

ными предѣлами; 3) въ воспрещеніи членамъ товарищества одновременно участвовать въ нѣсколькихъ товариществахъ; 4) въ принципиальномъ отрицаніи пая, поскольку это допускается дѣйствующимъ закономъ; 5) въ воспрещеніи назначать постоянное жалованіе должностнымъ лицамъ товариществъ, кромѣ бухгалтера. Принципъ неограниченной отвѣтственности есть необходимое послѣдствие того, что данная организація охватываетъ людей, не располагающихъ капиталомъ. Организація эта не можетъ гарантировать выполненіе своихъ обязательствъ своимъ капиталомъ, какъ обычное капиталистическое предпріятіе. Недостатокъ капитала она восполняетъ круговой порукой членовъ другъ за друга. Принципъ „локализаци“ вытекаетъ изъ того, что задачей товарищества является доставленіе кредита даже бѣднѣйшимъ членамъ — тѣмъ, кто съ точки зрѣнія обычнаго кредитнаго учрежденія является некредитоспособнымъ, такъ какъ не располагаетъ достаточными имущественными средствами. Что же можетъ замѣнить въ глазахъ кредитора недостатокъ имущественнаго обезпеченія должника? — Только личное довѣріе къ должнику, основанное на самомъ близкомъ знакомствѣ съ его личностью и со всѣми деталями его хозяйственной дѣятельности. При такомъ близкомъ знакомствѣ съ личностью должника кредиторъ можетъ быть такъ же спокоенъ за свои деньги, какъ если бы онѣ были обезпечены солиднымъ имуществомъ. Въ одной и той же деревнѣ каждый превосходно знаетъ другъ друга и знаетъ, какого довѣрія кто заслуживаетъ; кромѣ того, односельчанамъ не представляетъ никакого труда контролировать дѣятельность другъ друга. Поэтому кредитное товарищество, охватывающее одну деревню, можетъ въ высшей степени индивидуализировать свои операціи: кредитъ, оказываемый такимъ товариществомъ каждому сочлену, можетъ быть всецѣло основанъ на личныхъ свойствахъ послѣдняго, а не на его имущественномъ обезпеченіи. Но если только товарищество перерастаетъ изъ вѣстныхъ предѣловъ, оно теряетъ преимущество близкаго личнаго знаком-

ства сочленовъ другъ съ другомъ и при открываніи кредита вынуждено руководствоваться тѣми же принципами, какъ и всякое другое кредитное учрежденіе, т. е. исходить изъ имущественной состоятельности даннаго лица. Третій райффейзеновскій принципъ вытекаетъ изъ того же личнаго начала, на которомъ построена вся организация товарищества. Участвуя въ нѣсколькихъ товариществахъ, данное лицо ускользаетъ изъ-подъ контроля каждаго изъ нихъ. Четвертый принципъ есть слѣдствіе основной особенности данной кредитной организации, какъ товарищества малосостоятельныхъ людей. Наконецъ, послѣдній райффейзеновскій принципъ вызывается все тѣми же особенностями крестьянскаго кредитнаго товарищества. Въ немъ все основано на личномъ довѣрїи. Лица, стоящія во главѣ такого дѣла, должны участвовать въ немъ не ради выгоды, а только изъ желанія принести пользу своимъ товарищамъ; не получая вознагражденія деньгами, они тѣмъ болѣе вознаграждаются уваженіемъ и почетомъ, которые соединены съ исполненіемъ такихъ общественныхъ обязанностей. А такъ какъ, при ничтожныхъ размѣрахъ товарищества и при отсутствїи бюрократизма въ его дѣятельности, руководство имъ требуетъ самой незначительной затраты труда, то приносимая такимъ образомъ жертва не можетъ считаться значительной и неопасной для обыкновен. человека (см. XIV, 168/9). Кредитныя товарищества райффейзеновскаго типа оказались какъ нельзя болѣе приспособленными къ условіямъ жизни деревни и получили огромное распространеніе въ Германїи, Австрїи и многихъ другихъ странахъ.

IV. Сельскохозяйственная кооперация. Однимъ изъ важныхъ видовъ сельскохозяйственныхъ кооперативовъ являются кредитныя товарищества, обслуживающія преимущественно крестьянство. Но, кромѣ того, кооперация въ крестьянскомъ хозяйствѣ выражается и въ цѣломъ рядѣ организаций другого рода. Изъ сельскохозяйственныхъ кооперативовъ наиболѣе важны, кромѣ кредитныхъ товариществъ, слѣдующіе: 1) товарищества по переработкѣ; 2) те-

варищества закупокъ и продажъ; 3) товарищества пользованія машинами (производительно-подсобныя артели); 4) арендныя товарищества.

Типомъ учреждений этого рода и, вмѣстѣ, наиболѣе распространенной формой ихъ можетъ считаться *маслодѣльное товарищество*. Классической страной маслодѣльныхъ товариществъ современнаго типа является Данія. Первая товарищеская маслодѣльня въ Данїи была устроена въ 1882 г. Штиллингомъ-Андерсеномъ: она сразу обратила на себя общее вниманіе, и въ слѣдующемъ году было устроено нѣсколько новыхъ товарищескихъ маслодѣленъ. Затѣмъ развитіе новой формы предпрїятія пошло необыкновенно быстрымъ темпомъ (см. Данія, XVII, 596, прил. 5'). Товарищеская маслодѣльня организовывается слѣдующимъ образомъ. Маслодѣльня принадлежитъ группѣ крестьянъ, а также и болѣе крупныхъ хозяевъ. Деньги на устройство маслодѣльни получаютъ тамъ, гдѣ развиты кооперативныя учрежденія мелкаго кредита, обыкновенно изъ этихъ послѣднихъ. Хозяева маслодѣльни обязуются поставлять въ маслодѣльню молоко изъ своего хозяйства. При этомъ молоко, принимаемое маслодѣльней, тщательно распрѣивается по своему качеству. Собранное такимъ образомъ молоко перерабатывается на маслодѣльнѣ подъ руководствомъ опытнаго мастера, при помощи другихъ наемныхъ рабочихъ, въ масло, которое затѣмъ и поступаетъ въ продажу. Вырученная сумма распрѣдѣляется между хозяевами кооператива (за покрытіемъ, конечно, всѣхъ расходовъ) пропорціонально количеству молока, доставленнаго каждымъ.

Товарищества закупокъ и продажъ имѣютъ своей цѣлью избавить сельскохозяйственныхъ производителей отъ эксплуатаціи со стороны торговцевъ. Особенное развитіе получила въ разныхъ странахъ закупочная кооперация, какъ значительно болѣе простая.

Въ Южной Германїи (а также и въ другихъ странахъ, напр., въ Швейцарїи) за послѣдніе годы получили значительное распространеніе среди крестьянъ товарищества по совместному пользованію сельскохозяйственными

машинами (сельскохозяйственными производительно-подсобн. артели). Группа крестьян сообща покупает машину, и каждый отдельный член группы последовательно пользуется машиной. Таким образом, крестьяне получают возможность пользоваться такими машинами, которые слишком дороги для небольшого хозяйства, как, напр., паровая молотилка, а также сѣялки, жатвенные машины и т. п.

Весьма любопытно кооперативное движение в итальянской деревнѣ. Интересно оно не своими размерами, а тѣмъ, что пытается создать такіе формы кооперативовъ, которые на практикѣ удаются всего рѣже. Оно стремится — и не безуспѣшно — разрешить крайне трудную задачу артельного производства. Особенно замѣчательны в этомъ отношеніи разнообразные кооперативы итальянской провинці Реджіа-Эмилія. Кооперативное движение Реджіа-Эмилія развивалось подъ непосредственнымъ влияніемъ социалистовъ, и этимъ объясняется его своеобразный характеръ. Среди сельскохозяйственныхъ кооперативныхъ организаций этой провинці обращаютъ на себя особенное вниманіе арендные товарищества, возникшія за самые послѣдніе годы (см. XXII, 450/1).

У. Производительныя, трудовыя и производительно-подсобныя артели. Чѣмъ примитивнѣе техника промысла, чѣмъ менѣе развита в данномъ промыслѣ капиталистическая промышленность и чѣмъ необходимѣе въ немъ соединеніе трудовыхъ силъ нѣсколькихъ рабочихъ, тѣмъ легче возникаетъ артель. Въ странахъ съ развитой капиталистической промышленностью капиталистическое предпріятіе оставляетъ мало мѣста для артели. Напротивъ, въ странахъ менѣе культурныхъ артели могутъ достигать широкаго распространенія. Къ числу такихъ странъ принадлежитъ Россія. Наши старинныя артели вполне аналогичны подобнымъ же хозяйственнымъ организациямъ, существующимъ у всѣхъ первобытныхъ народовъ. Иного происхожденія „производительныя товарищества“ или „производительныя ассоціаціи“ Запада, съ которыми одно время связывались на-

дежды полного преобразованія социального строя Европы и которые возникли подъ непосредственнымъ влияніемъ социальныхъ движеній новаго времени. Самая грандіозная попытка устройства широкой сѣти производительныхъ товариществъ была произведена во Франціи послѣ революціи 1848 г., когда парижскій пролетаріатъ на короткое время овладѣлъ политической властью. Временное правительство ассигновало 3 милліона фр. на устройство производительныхъ товариществъ, и за нѣсколько лѣтъ возникло нѣсколько сотъ такихъ товариществъ, изъ которыхъ получили правительственную ссуду 56 товариществъ. Однако, уже къ началу 50-хъ годовъ огромное большинство ихъ распалось.

Чтобы оцѣнить условія жизнеспособности производительныхъ кооперативовъ, необходимо прежде всего строго разграничить производительныя и трудовыя артели. Производительная артель въ условіяхъ современнаго хозяйства должна производить продуктъ для сбыта, такъ какъ современное хозяйство имѣетъ рыночной характеръ. Она представляетъ собой самостоятельное хозяйственное предпріятіе, въ которомъ хозяиномъ является группа рабочихъ, сообща владеющихъ средствами производства и изготовленнымъ ихъ общимъ трудомъ продуктомъ. Работая для рынка, производительная артель подчиняется и всѣмъ законамъ рынка. Она конкурируетъ съ другими предпріятіями, какъ всякое иное предпріятіе, — а въ этой конкуренціи побѣждаетъ сильнѣйшей. Въ производительной артели нѣтъ мѣста наемному труду. Члены ея должны собственными силами организовать не только процессъ производства, но и всю коммерческую часть предпріятія. Но если для организации производства рабочіе являются вполне подходящимъ элементомъ, такъ какъ процессы производства, по необходимости, всего болѣе имъ знакомы, то этого отнюдь нельзя сказать относительно коммерческихъ отношеній предпріятія. Предпринимательская дѣятельность имѣетъ менѣе всего рутинный характеръ и требуетъ особаго знаній и талантовъ, которыми обла-

даетъ далеко не всякій, способный выполнять съ успѣхомъ физическій трудъ. Главная причина слабости производительной артели заключается въ одной ея особенноти, самымъ рѣзкимъ образомъ отличающей ее отъ всѣхъ другихъ видовъ кооперативовъ—въ ея принципиальномъ отрицаніи наемнаго труда. Благодаря этому, производительная артель крайне стѣсняетъ себя въ выборѣ наилучшихъ рабочихъ силъ и попадаетъ въ худшее положеніе сравнительно со всякимъ другимъ хозяйственнымъ предпріятіемъ, свободно выбирающимъ рабочія силы, наиболѣе пригодныя для его цѣлей. Именно поэтому производительная артель принципиально слабѣе всякаго другого кооператива: она стѣснена въ самомъ главномъ—въ выборѣ наилучшихъ рабочихъ силъ. По всѣмъ этимъ причинамъ производительная артель только въ рѣдкихъ случаяхъ имѣетъ успѣхъ. Но и эти особенно удачныя артели встрѣчаютъ на пути своего развитія новыя специфическія препятствія, почти всегда искажающіихъ чистый трудовой типъ. Дѣло въ томъ, что производительныя артели, какъ и всякія другія предпріятія, работающія на рынокъ, должны приспособлять размѣры своего производства къ потребностямъ рынка. Но рынокъ по условіямъ капиталистическаго хозяйства представляетъ собой колеблющуюся величину,—рыночный спросъ то сокращается, то возрастаетъ. Артель не можетъ сократить числа своихъ сочленовъ, такъ какъ всѣ они—въ равной мѣрѣ полноправные хозяева предпріятія. Съ другой стороны, артель не можетъ принять въ свой составъ, въ качествѣ полноправныхъ членовъ, дополнительныхъ рабочихъ, въ которыхъ она временно нуждается. Вообще, артель принуждена быть очень осматрительной въ приемѣ новыхъ членовъ. Выходъ изъ этого положенія можетъ быть только одинъ: артель принуждена имѣть, на ряду съ полноправными членами, также и наемныхъ рабочихъ, по отношенію къ которымъ артель не отличается принципиально отъ любого капиталистическаго предпріятія. Такимъ образомъ, успѣшная артель съ роковой необходимостью утрачиваетъ свой чистый трудовой

типъ, даже помимо желаній ея членовъ. Такова была, между прочимъ, судьба и нѣкоторыхъ производительныхъ товариществъ, возникшихъ во Франціи въ 40-хъ годахъ. Товарищества эти, въ виду выдающихся качествъ ихъ учредителей, имѣли успѣхъ и развились въ огромныя предпріятія, но воплнѣ капиталистическаго типа. Производительныя артели въ средѣ развитого капиталистическаго хозяйства стоятъ, такимъ образомъ, передъ дилеммой—или гибели (что является ихъ обычной участію) или превращенія въ предпріятіе болѣе или менѣе капиталистическаго типа. Фактическое положеніе производительныхъ артелей на Западѣ вполне подтверждаетъ этотъ общій теоретическій выводъ. Ихъ число повсемѣстно очень ограничено, а тѣ, которые имѣются, очень рѣдко имѣютъ чисто-трудоуовой типъ.

Отъ *производительной* артели въ собственномъ смыслѣ слова слѣдуетъ строго отличать *трудоуовую* артель. Производительная артель владѣетъ средствами производства и изготовленнымъ продуктомъ, который она, подобно капиталистическому предпріятію, продаетъ на рынокъ. Напротивъ, трудоуовая артель продаетъ не продуктъ, а свои трудоуовыя услуги. Члены трудоуовой артели работаютъ за плату, подобно другимъ рабочимъ, но отличаются отъ послѣднихъ тѣмъ, что по отношенію къ нанимателю они являются недѣлимой группой, получаютъ плату сообща, по своему усмотрѣнію распределяютъ ее между собой и болѣе или менѣе самостоятельно организуютъ процессъ производства. Въ то время, какъ въ производительной артели кооперативное начало охватываетъ собой всѣ отрасли хозяйственной жизни даннаго предпріятія, въ трудоуовой артели на кооперативныхъ началахъ организуется только самый процессъ труда и продажа труда. Соответственно большей простотѣ трудоуовой артели, она наталкивается для своего осуществленія на гораздо меньшія трудности, чѣмъ производительная артель. Она можетъ имѣть успѣхъ не только въ малокультурныхъ странахъ, но и при наличности высококультурнаго капиталистическаго хо-

зійства. Рабочіе въ этомъ случаѣ могутъ получать средства производства отъ нанимателя и, значить, избавляются отъ трудной задачи приобретѣнія средствъ производства. Они не выступаютъ въ роли самостоятельныхъ производителей продуктовъ для сбыта и, прежде всего, не берутъ на себя несвойственной имъ торговой роли. Съ другой стороны, самостоятельно организовавъ процессъ труда, рабочіе болѣе заинтересованы въ повышеніи его производительности, благодаря чему трудовая артель можетъ работать болѣе производительнo, чѣмъ простые наемные рабочіе. И потому трудовая артель можетъ съ успѣхомъ конкурировать съ другими формами трудовой оплаты.

Въ Россіи трудовая артель имѣтъ широкое распространеніе, но и въ капиталистически-развитыхъ странахъ она распространена гораздо больше производительной артели. *Производительной* артель распространена преимущественно въ сельскомъ хозяйствѣ (товарищества по пользованію сельскохозяйственными машинами). Обзоръ кооперативнаго дѣла въ Россіи, статистику К. и библиогр. см. въ *приложеніи*. М. Туганъ-Барановскій.

Кооптація, такая форма пополненія состава к.-л. коллегіальнаго учрежденія (законодат., администр. и др.), при которой новыхъ членовъ избираютъ наличные члены даннаго учрежденія, а не лица, внѣ его стоящія. При этомъ пополненіе состава можетъ происходить по принципу чистой К., когда всѣ члены являются кооптированными (напр., въ ученыхъ обществахъ), или по принципу смѣшанному, когда одному или нѣсколькимъ выбраннымъ или назначеннымъ членамъ предоставляется право самимъ избрать остальныхъ (напр., въ англійскихъ муниципальныхъ корпораціяхъ). Представляя въ политич. организаціяхъ опасность выродиться въ олигархію, К. даже тамъ, гдѣ она допускается, подлежитъ извѣстнымъ ограниченіямъ.

Координаты, см. *геометрія*, XIII, 332, *прилож.*, 13/18.

Координаты астрономическія, см. *небесная сфера*.

Координація движеній. Каждое

произвольное движеніе, какъ бы ни была незначительна его сложность, всегда для своего осуществленія требуетъ участія нѣсколькихъ мышцъ. Послѣднія, смотря по тому, какую роль онѣ выполняютъ въ общемъ механизмѣ даннаго движенія, дѣлятся на мышцы дѣйствующія (агонисты), противодействующія (антагонисты) и содѣйствующія (синергисты). *Дѣйствующею* мышцею (*агонистомъ*) мы называемъ ту, которая беретъ на себя главную роль въ выполненіи даннаго движенія; *противодействующею* (*антагонистомъ*) называется мышца, функція которой представляется обратной функціи первой мышцы. Подъ именемъ *содействующихъ* мышцъ (*синергистовъ*) мы разумѣемъ такія мышцы, которыя имѣютъ своимъ назначеніемъ способствовать болѣе легкому выполненію задачи главныхъ мышцъ. Примѣромъ дѣйствующей мышцы (агониста) можетъ служить трехглавая мышца (musc. triceps) при томъ движеніи, которое опредѣляется нами какъ разгибаніе предплечья; мышцей, противодействующей при этомъ движеніи (антагонистомъ), будетъ внутренняя плечевая мышца (m. brachialis int.). Примѣръ содействующихъ мышцъ (синергистовъ) мы имѣемъ въ мышцахъ, приводящихъ бедро въ тотъ моментъ, когда пояснично-подвздошная мышца (m. ileo-psoas) и мышца, напрягающая влагалище бедра (m. tensor fasciae latae), сокращаясь, стремятся вызвать сгибаніе въ тазобедренномъ сочлененіи: напрягаясь одновременно, онѣ не даютъ бедру уклониться въ сторону (кнаружи или кнутри) и тѣмъ самымъ способствуютъ болѣе быстрому и легкому сгибанію конечности.

Взаимное отношеніе мышцъ, принимающихъ участіе въ производствѣ того или другаго движенія, въ различныхъ случаяхъ представляется далеко не одинаковымъ. Мы остановимся прежде всего на взаимодействіи агонистовъ и антагонистовъ. Существуютъ такія движенія, при кот. антагонистъ въ моментъ начальнаго сокращенія агониста приходитъ въ состояніе расслабленія и продолжаетъ оставаться въ расслабленномъ состояніи въ теченіе всего времени, пока длится сокраще-